На краткий миг Хану показалось, что солдат рядом с ним просто споткнулся в темноте и ударился головой о стену, произведя значительный грохот, когда его тело ударилось об пол. Однако, повернувшись, чтобы предложить помощь, он увидел, что другие солдаты тоже упали, превратившись в маленькие, смятые кучки в темноте, освещенные сиянием его собственного наушника, когда он пошевелился. Их фары были направлены в разные стороны, когда они опрокидывались.Они добрались до центра заключения невредимыми, оставив спецназовцев охранять важные выходы. Бесшумно передвигаясь и избегая любых возможных столкновений, они нейтрализовали охранников, используя бесшумные бластеры, оснащенные малозаметными трассирующими пулями, и очки ночного видения для улучшения видимости.

Убедившись в безопасности района, они включили боковые фонари — маленькие точечные лампы, встроенные в уши, — и только тогда заметили, что вся их команда теперь лежит ничком на земле. Если это был газ, почему они тоже не пострадали?

Мысли Хана наконец-то пришли в себя, заставив его обернуться в темноте узкого коридора, держа оружие наготове. Он узнал, кто там был. Люк Скайуокер, склонив голову набок, с длинными темными волосами, скрывающими его светлые глаза, стоял как страж, преграждая путь дальнейшему продвижению. Даже в слабом свете фонарика Хан не мог не заметить глубокого шрама, который тянулся от его правого глаза вниз по щеке и пересекал губы.В неверном свете шрам на его лице отбрасывал резкую тень, придавая ему величественный вид. Казалось, он господствовал в коридоре от стены до стены, перекрывая любую возможность к бегству, и каждый мускул его тела был напряжен. В его руках не было видимого оружия, но по какой-то причине Хан не испытывал желания опускать бластер.

- Зачем ты пришел, Хан? Голос Люка был холодным и непреклонным, как будто они перенеслись в прошлое, в те времена, когда были товарищами. Каким—то образом Хан не мог совместить образ человека, которого он когда—то так хорошо знал, - человека, бок о бок с которым он сражался, смеялся и выпивал вместе, - с человеком, стоящим перед ним сейчас, с глазами, горящими яростью, абсолютно уверенным в себе, несмотря на наличие оружия Хана. Все инстинкты самосохранения, которыми обладал контрабандист, были воспламенены, что мешало ему сохранять самообладание или сосредоточиться на своей цели.

"Ты знаешь, почему я здесь", - ответил Хан. "Я пришел в понедельник". Люк медленно покачал головой. "Этого не произойдет, ты же понимаешь", - сказал он.Хан попытался разрядить ситуацию, заявив: "Послушай, я не намерен вступать с тобой в схватку, Люк. Дай нам обоим немного успокоиться". Тем не менее, он остро осознавал, что сжимает бластер все крепче, а палец лежит на спусковом крючке.

Ответ Люка был встречен вызывающим тоном, когда он спросил: "Ты готов открыть по мне огонь, Хан?" Хан отрицал какие-либо подобные намерения, заявляя с глубоким беспокойством: "Нет, я не собираюсь стрелять в вас". Его единственной целью было получить то, за чем он пришел. Он прекрасно понимал, что Мон больше не присутствует. "Отвернись и позволь кому-нибудь другому попытаться это сделать. Не превращай это в ссору, - предложил он, пытаясь предотвратить конфронтацию.Хан колебался, не желая вступать в конфликт. - Ее здесь нет, - сказал Люк после минутной паузы, и его тон несколько утратил свою резкость. "Значит, ты не будешь возражать, если я уйду?" ответил Хан, не меняя позы.

- Ты тоже, Хан? - спросил Люк, его голос был пугающе спокоен и бесстрастен, как будто он обладал знанием, которого не было у Хана. "Ты подозреваешь меня в обмане?" Хан чуть было не задал этот вопрос, но чувство приличия удержало его. Он никогда раньше не сталкивался с этим вопросом, несмотря на попытки других убедить его в ненадежности Хана Соло. Когда другие, включая его самого, пытались убедить Люка, он твердо придерживался своей

интуиции, доверяя Хану, несмотря на внешнюю видимость. Люк заслуживал от Хана меньшего, независимо от мнения других.

- Нет, я так не думаю. Я не думаю, что Люк Скайуокер стал бы меня обманывать, - сказал Хан, намеренно назвав настоящее имя своего друга. Губы Люка изогнулись в легкой улыбке, его забавляла смелость Хана, но он всегда испытывал сомнения."Конечно, он бы так и сделал", - ответил он легко. "Но не в отношении тебя, не в отношении этого. Ее здесь нет, Хан. Ее даже нет на борту", - сердце Хана дрогнуло. "Что ты имеешь в виду?"

- Ее нет на этом корабле. Я хотел отправиться на Мадин, - Хан моргнул, его мысли метались. - Итак, вы вышли из гиперпространства и отправили сообщение на Корускант, в котором говорилось, что Мона у вас на борту, и любезно указали пункт назначения.

- Он должен был возглавить атаку, а не Лея.

В тот момент Хан даже не задумался о том, откуда Люк это узнал. Он просто ответил, отвлеченный жужжанием в голове, которое он не мог объяснить, сказав: “Мадин был на борту ”Сола", и он активировал генераторы, из-за чего они воздействовали на его корабль", - Хан запнулся, внезапно осознав, что он сказал, и увидев, как Люк начинает пониматьего лицо.

Хан впился взглядом в Люка. - Ты только что применил силу против меня? Люк без угрызений совести перевел взгляд на Хана, легко напомнив ему: “Ты направляешь оружие на меня?” Хан поправил его: “Нет, я направляю его на тебя. Есть существенная разница”. Хан сказал: “Не с того места, где я стою”.

Люк слегка наклонил голову, его темная одежда слилась с тусклым светом. Ему в голову пришла мысль, и он заговорил, прежде чем Хан успел ответить: - А где остальные? С беспокойством спросил Хан, проклиная себя за то, что вообще заговорил о том, что в этом замешано больше людей. Люк раздраженно вздохнул, хотя и не в адрес Хана. - Ты оставляешь путь к отступлению свободным? - поинтересовался Люк.

Хан ответил небрежным пожатием плеч. - Возможно, - сказал он, отводя взгляд от сурового выражения лица Люка. - Видите ли, я просто не могу лгать.

Люк задумался при упоминании термина "джедай", который его Учитель часто использовал для развлечения. Возможно, Соло и сказал это, но это были не пустые слова.

- Я не джедай, Хан, - ответил Люк.

В ответ на заявление молодого человека Хан покачал головой. Однако Люк продолжил: "И вы правы, что направили на меня оружие. Если я хоть немного ослаблю бдительность, я воспользуюсь этой возможностью".

- В самом деле? бросил вызов Хану. Прежде чем Люк успел ответить, Хан умело покрутил оружие в руке, ловко перевернул его и протянул Люку рукоятью вперед.

Люк сохранил самообладание, медленно покачав головой. С неподдельной угрозой в голосе он предупредил: "Не делай этого. Если я приму оружие, ты не покинешь это место.Хан протянул бластер Люку, готовый разоблачить блеф противника. - Я никогда не направлял оружие на друга и не собираюсь начинать сейчас, - решительно заявил Хан. Люк стоял неподвижно, склонив голову набок, его глаза блестели в тусклом свете. Хан следил за положением бластера, направленного вниз на уровне его тела, а палец лежал на спусковой скобе. Несмотря на то, что

Хан знал, что при необходимости он легко сможет манипулировать оружием, он сохранял самообладание, его челюсть была сжата, а живот напряжен, когда он смотрел в глаза Люку.

Люк оставался непреклонным, сжавшись, как пружина. - Я тебе не друг, - настаивал Хан, - не заставляй меня доказывать это. В самом деле? Потому что человек, который помог мне сбежать из имперской тюрьмы на Корусканте, был поразительно похож на тебя.

- Теперь он мертв, - ответил Люк. — Именно это я и имею в виду, но я в это не верю. Я уже сталкивался с ситхами раньше и хорошо осведомлен об их способностях. Ты не он. - Взгляд Люка вспыхнул негодованием из-за инсинуации в адрес его отца. - Не говори так, - предупредил он, и в его тоне прозвучала неприкрытая угроза. Хан заметил, как у мальчика сжались челюсти и сузились глаза, потому что во время их последней встречи они были не в ладах. Что произошло? Хан все еще не был уверен, но знал одно — он доверял мальчику.

- Нет, я понимаю тебя, - убежденно заявил Хан. - Я согласен с твоей оценкой. Ты выше их. Мальчик слегка выпрямился и, казалось, немного расслабился. На его изуродованных шрамами губах заиграла слабая улыбка. - Спасибо, - ответил он.Хан опустил бластер и спросил: - Скажи мне, если я ошибаюсь. Ты поклялся, что не будешь лгать. Посмотри мне в глаза и скажи, прав ли я.

Люк прошептал: "Я покажу тебе, Хан". Глубокое и тошнотворное ощущение охватило разум Хана, заставив его вздрогнуть. Он медленно оглянулся на Люка, его сознание угасало, а реальность растворялась в мягком бормотании. На него накатила волна всепоглощающей слабости, и Люк встал перед ним, свирепо глядя в резком свете. В его странных глазах разного цвета не было и следа эмоций.

Странным было то, что это было не больно, это не было похоже на удар по затылку, после которого Хан потерял сознание. Вместо этого Хан рухнул навзничь. С его губ сорвался долгий вздох, и его тело обмякло, как будто кто-то повернул выключатель. Ноги у него подкосились, в голове похолодело, зрение затуманилось, и каждый мускул расслабился. Пол устремился к нему в лучах света, готовый обнять его. Мир, казалось, накренился вокруг своей оси, и Хан обнаружил, что лежит лицом к приближающимися ботинками. Затем перед ним возник Люк, и его слова резонировали в пространстве... "Я предупреждал тебя, чтобы ты не направлял на меня оружие..."

http://tl.rulate.ru/book/24624/521221